

K 9/6/K
B. 7-78

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ НАРОДОВ
• СССР •

ВОССТАНИЕ
1916 ГОДА
в
КИРГИЗСТАНЕ

СОЦЭКГИЗ · 1937

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Разница между мобилизацией по семейным спискам и ^{по} нарядам в основном заключалась в том, что в первом случае мобилизации подлежали все киргизы в возрасте от 19 до 40 лет без различия их материального и общественного положения, а во втором случае наряды составлялись на определенных лиц по предложенной туземной администрацией разверстке.

² Этим постановлением совещание генерал-губернаторов перепложило ответственность за могущие возникнуть недоразумения на волостных управителей; в распоряжении которых имелись широчайшие возможности для злоупотреблений.

³ 8 августа от коменданта Пишпекского уезда Писаржевского было получено распоряжение немедленно формировать во всех селениях дружины уже без оговорок, имевшихся в телеграмме военного губернатора Фольбаума. Грибановский немедленно организовал дружины и телеграфировал об этом начальнику гарнизона. Это распоряжение имело в виду ~~вооружение кулацких элементов~~ и не только «вселяло тревогу», но определенным образом настраивало эти элементы против киргиз.

⁴ Сущность этого предложения сводилась к следующему: представители туземной администрации, обязанные выполнить поступившее распоряжение о мобилизации на тыловые работы, опасались расправы над собой со стороны мобилизованных. Они предложили уездному начальнику Иванову заключить их (т. е. представителей туземной администрации) в тюрьму, чтобы тем самым сохранить свою жизнь, а также авторитет у народа. Предложение это не было принято.

⁵ Восстание в Семиреченской области возникло значительно позже, чем в остальных областях Туркестана. Предвидев неизбежность восстания, генерал Фольбаум произвел заранее учет всем военным силам и расставил их в тех пунктах, где можно было ожидать восстания. Куропаткин и Фольбаум заранее определили, где в первую очередь должно вспыхнуть восстание, изучили все горные перевалы и ущелья, через которые могли пройти повстанцы. Дальнейшее развертывание стратегического плана сводилось к тому, чтобы, оттеснив восставших к узким горным проходам, истреблять их.

Одновременно с этим предполагалось отобрать возможно больше скота и земли у киргиз, чтобы экономически их ослабить.

Восстание киргиз Пржевальского уезда началось 9 августа, после того как около селения Рыбачьего киргизами Атекинской и Сарыбагишевской волости был захвачен транспорт с оружием. Восстание началось с разгрома конных почтовых станций и русских поселков: оно охватило весь северный берег Иссык-куля, а затем перекинулось на южный — в селения Тарханы, Барскаун и Голевку.

11 августа восстали дунгане села Мариинского. В Пржевальске был срочно организован добровольческий карательный отряд под руководством урядника Овчинникова. Отряд 13 августа вступил в Мариинку, разгромил дунган и сжег село.

Документы, утверждающие об осаде Пржевальска, не соответствуют действительности: со стороны киргиз не было ни одной попытки напасть на Пржевальск.

Наиболее крупные стычки между русскими войсками и восставшими киргизами произошли близ села Покровского, где было уничтожено киргизское стойбище в составе около 800 юрт, и селения Преображенского, где было убито до 800 киргиз. В Пржевальский уезд были двинуты войска. Киргизы, видя бессмысленность дальнейшей борьбы, двинулись в Китай. Все имущество убитых туземцев по приказанию уездного начальника Иванова было конфисковано; отобрано было имущество на несколько сот тысяч рублей. Из официальных данных видно, что грабеж продолжался с 10 по 25 августа. В самом г. Пржевальске убито до 700 человек киргиз, не принимавших активного участия в восстании.

* Этим утверждением полковник Иванов заранее предусматривал могущие возникнуть нарекания. Фактически же беженцы ничего не получали, так как в противном случае Иванов согласно существовавшему положению обязан был приложить оправдательные документы к отчету.

В районе Пишпекского уезда первыми выступали Атекинская и Сарыбагишевская волости. Восставшие киргизы привлекли на свою сторону всех киргиз рода Богу, занимавших котловину озера Иссык-куль и окружавшие его горы в Пржевальском уезде и южной части Джаркентского, и установили связь с киргизами Аулиэтинского и Наманганского уездов.

Восстание началось 8 августа.

9 августа восстание охватило всю территорию, занятую кочевьями киргиз в бассейне реки Чу и озера Иссык-куля. Повстанцы захватили почтовый тракт от г. Пишпека до Пржевальска и от селения Рыбачьего до укрепления Нарынское; они сожгли все почтовые станции, мосты, разрушили телеграфную линию и выставили по дорогам наблюдательные отряды. Одной из групп повстанцев (сарыбагишевцам) удалось устроить засаду при входе в Баумские ущелья со стороны котловины озера Иссык-куля и, перебив конвой, отбить транспорт винтовок и боевых патронов, следовавший в Пржевальск. Часть этого оружия была переслана в волость богинцев. 13 августа восставшие начали наступление на Токмак. Туда был брошен отряд подъесаула Бакуревича. Восставшие неоднократно бросались в атаку и понесли при этом огромные потери. Не выдержав напора царских войск, восставшие бежали по направлению Сыртов.

Повстанцы Каракечинской волости напали на селение Белоцарское и разгромили его. На следующий день повстанцы убили задшедшего полицейским участком Меньшикова. Отряд повстанцев окружил село Столыпино в Кочкорской долине, но ввиду своего слабого вооружения был отбит и вынужден был удалиться в горы. В Беловодском участке Пишпекского уезда заранее были организованы из местного русского кулачества дружины, которые с ведома и разрешения властей грабили и истребляли киргизские аулы. Здесь же, в Беловодском, были зверски убиты во дворе волостного управлена на ярмарочной площадки в районе нападения киргиз. Перед

* 20 августа киргизы в небольшом числе ворвались со стороны реки Чу в Токмак, но были отбиты взводом казаков. В остальных пунктах действовала пехота и пулеметы. Передовые части киргиз выбились на главную улицу Соловьевки.

По мнению участников, численность атакующих киргиз была не менее 3 тыс. человек.

После прибытия в Токмак казаков и пулеметной команды, атаки киргиз на с. Покровку приняли особенно интенсивный характер. Атакующие нападали со всех сторон, за исключением северной, где находилось болото. Улицы Покровки были по концам забаррикадированы.

Киргизы, сделав нападение с одной стороны, будучи отбиты, быстро переменили направление своей атаки и напали с другой стороны.

21 августа в Токмак прибыла артиллерия и отряд Бакуревича в составе двух батарей; несколько орудий тотчас же были установлены на ярмарочной площади в районе нападения киргиз. Перед обедом из сада Дюра Сарамбаева выехало несколько сот киргиз, которые устремились на артиллерию, обстреливавшую дальние сады, где замечены были скопища киргиз. Передние части, приблизившиеся к орудиям на 20—30 саженей, были расстреляны в упор, остальные вернулись в тот же сад.

После 20 августа общих атак не было, велись нападения лишь небольшими сравнительно группами.

Во время наступления на Токмак и Покровку со стороны киргиз убито 200—300 человек и ранено человек 200, из них многие умерли.

⁹ Часть казачьего отряда и пулеметная команда с одним пулеметом, установленным на автомобиле, двинулись навстречу наступавшим киргизам. Один взвод казаков стал заезжать со стороны с. Покровки в тыл киргизам. Ниже Аильчинского арыка тысячная толпа киргиз первой бросилась в атаку на пулеметную команду. Автомобиль был схвачен киргизами в кольцо настолько тесно, что слышны были их крики: ал, ал (бери, бери). Хотя пулемет был пущен «но весь ход», он не миновал бы киргизских рук, если бы не подоспели на выручку казаки, которым удалось его отстоять. Отбитые киргизы удалились к Аильчинскому ущелью.

После 12 августа Токмак оказался в осадном положении, киргизы находились кругом, даже из-за реки Чу появлялись толпы их, но на села они не нападали. Казачья сотня ввиду своей сравнительной малочисленности также не могла напасть на киргиз. Она едва успевала отбивать киргиз, нападавших на Токмак со всех сторон, главным образом со стороны Шамсинской волости.

¹⁰ По словам Мамбетбаева, нападением на Токмак восставшие киргизскими волостями Шамсинской, Буханинской, Белекбаевской, Темирбулакской и Абаильдинской командовал почетный киргиз последней волости—Канаат Абукин. Участвовал в бою по одному человеку от каждой юрты.

Каждая волость имела по 30 ружей, в числе их были берданки, кремневые и фитильные. Пороху и свинца было по 10—15 зарядов на ружье. Остальные бойцы были вооружены пиками с железными наконечниками и топорами, насаженными на длинные палки.

Каждая волость имела своего руководителя и свое знамя: Мамбет-Али—из Шамсинской волости—имел белый флаг, Токтасун-Бектенев—из Темирбулакской—синий с белыми пятнами четырехугольной формы, Сулайман Корчин—из Булекбаевской—белый, Канаат—из Адильбаевской—красный, Сокувек Шаманов—из Бурнаковской—без флага. Канаат был вооружен шашкой, остальные главари были без оружия.

Все главари ехали позади своих отрядов и подгоняли отстающих.

Кроме того на Токмак и Покровку наступали киргизы Иссыгатинской, Нурмабетовской, Байсентовской, Тынаевской, Шамурзинской и Кочкорской волостей. Во главе их были Мамут Абайдуллин,

Сулейман Корчин и Измаил — сын его, Осман-али Бейгазын, Мурат-али Эльтоев и сыновья его Актабача и Асменей, Мурталин и Хайкельды Кульджины — Сарыбай Диканбаев, курач Манатов с сыном (волостным управителем) и Тюлек Турдин.

Для удобства командованием наступление велось под 24 флагами.

По словам Каната, все военачальники восставших киргизских волостей имели равные права, между тем как многие называют его самого «ханом». Последнее опровергается документом, известным под названием «приказания главных управителей мусульман», где его подпись фигурирует наравне с подписями других лиц.

Численность армии равнялась 4—5 тыс. бойцов. Наступления велись главным образом против Покровки, которая была слабо вооружена. Отряды киргиз были конные.

¹¹ Приставом Грибановским в период времени с 11 по 13 августа произведен в горах арест нескольких групп киргиз, подозреваемых в участии в мятеже.

Арестованные охранялись дружиной, созданной из местных кулаков.

Согласно протоколу, составленному старшиной Белимовым и писарем Рымшой, все киргизы, в количестве 517 человек, были зверски убиты якобы при попытке бежать. На самом деле имели место следующие факты.

13 августа старшина Белимов заявил аatabашинскому участковому приставу Левашеву, проходившему с ротой солдат, что арестованные киргизы выламывают двери карцеров и убегают, и просил в помощь себе солдат. Левашев послал команду солдат со старшим унтер-офицером, который, вернувшись обратно, сообщил, что донесение не соответствует действительности: киргизы находятся в арестных помещениях, только просят хлеба, так как, очевидно, их не кормили. Рота Левашева вскоре ушла по направлению к Пишпеку.

Утром в этот же день пристав Грибановский, приехав на арестный этапный пункт, где была размещена арестованная 12 августа группа киргиз в количестве 70 человек, увидел здесь труп киргиза, халат которого был в крови.

Грибановский распорядился перевести всех арестованных киргиз с этапного пункта в волостноеправление, куда отправить также и труп.

В волостном правлении должны были составить списки всех арестованных киргиз и отправить их в распоряжение пишпекского коменданта.

Толпа была близко к самочинным выступлениям против киргиз, но Грибановский, не приняв никаких мер к предупреждению возможных бесчинств, уехал.

Приехавшие на вскрытие трупа доктор Нерсэсъянц и фельдшер Макаров нашли в маленькой комнате арестного помещения двух мертвых киргиз и одного умирающего; в ограде правления лежало еще шесть трупов.

Во дворе арестного помещения, где происходила регистрация арестованных, в присутствии старшины Белимова и сельского старосты Иваныцина происходило зверское избиение киргиз местными кулацкими элементами. Попытки врача приостановить избиение не дали никаких результатов.

Старшина Белимов не только не старался прекратить избиение, а содействовал ему. Пристав Грибановский, заезжавший в волостноеправление в начале избиения, видевший трупы убитых, уехал, не приняв никаких мер к прекращению побоища.

В арестованных стреляли через окна, выталкивали из помещений, а когда они показывались на пороге, закрыв халатами, их тут

же убивали. Кулак Кононенко хвалился, что он убил палкой двадцать два киргиза. Платье с киргиз было снято.

Один из солдат, пытавшийся усвещевать погромщиков, вынужден был бежать от разъяренной толпы. Между тем для прекращения погрома можно было вызвать отряд Левашева, находившийся неподалеку от с. Беловодского. Всего было убито во дворе волостного правления 517 человек.

¹² 10 августа 1916 г. восстали киргизы в Тлеубердинской волости Пишпекского уезда. На усмение мятижа выехал беловодский участковый пристав Грибановский с дружиной, составленной из кулаков. 11 августа он арестовал и доставил в с. Беловодское 138 киргиз.

Утром 13 августа арестованных отправили в Пишпек. Из с. Беловодского до с. Фольбаумовского (первое село по пути в Пишпек) киргиз сопровождал конвой из дружинников во главе с кулаком Яковом Романовским. От с. Фольбаумовского до Ново-Троицкого арестованных сопровождал конвой Ляхова. Возле дунганского селения Александровки истомленные жаждой арестованные бросились пить воду, конвоиры стали отгонять прикладами их от воды. При дальнейшем следовании киргизы, истощенные голодом, жаждой и усталостью, стали падать, конвоиры поднимали их прикладами, а тех, которые не могли идти дальше, клали на подводы, следовавшие за партией.

За с. Александровкой отряд арестованных встретился с отрядом солдат, которым киргизы дали дорогу, солдаты стали в них стрелять. Киргизы бросились бежать, отряд солдат окружил их и стал избивать прикладами; 5 человек было убито, 16 тяжело ранено, 1 пропал без вести. Протокола о происшедшем не было.

От с. Ново-Троицкого арестованных сопровождал конвой из 13—14 дружинников во главе с кулаком Даниловым.

Была сильная жара и страшная пыль. Киргизы, выбившись из сил, падали, но свежий конвой поднимал их прикладом и быстро гнал вперед. Тогда один киргиз крикнул: «Садись!» Киргизы бросились плашмя на пыльную землю. Озверевшие конвоиры нагайками шомполами и прикладами поднимали рас простертых людей и, победив их сопротивление, погнали перед собой. Трупы убитых вместе с полуживыми людьми были взвалены на телеги, которые замыкали процессию. В с. Военно-Антоновском избиение, в котором приняли участие местные кулаки, возобновилось.

Из этого села могли продолжать путь только 100 человек. Убитых и раненых повезли на 12 подводах. Новый конвой в числе 32 дружинников, во главе с Тимофеем Поповым, быстро погнал остатки арестованных в Пишпек.

Старший конвоя Попов, уехал вперед и, прибыв в тюрьму, предъявил постановление беловодского участкового пристава о превозвождении арестованных киргиз в тюрьму. В приеме арестованных в тюрьму за неймением места было отказано. Из тюрьмы Попов приехал к уездному правлению, куда уже прибыли подводы с убитыми и избитыми. На церковной площади арестованные подверглись снова избиению полицейских и конвоиров и были все перебиты, а раненые, лежавшие на подводах, добиты.

Проезжавшие неподалеку от места избиения слышали крики «бей», стоны и мольбы «алла не бей» и видели, как лежавших на земле массой киргиз были палками, камнями и прикладами ружей. Вся эта трагедия происходила около 12 часов ночи. О произошедшем было сообщено уездному начальнику Путинцеву, но он не явился на место погрома, а распорядился о похоронах.

Трупы были положены на подводы и отвезены за мусульманское кладбище. Случайно оказавшихся в живых полицейские прикололи. Схоронили 118 человек.

Путинцев телеграфировал семиреченскому военному губернатору о том, что киргизы, препровождавшиеся из с. Беловодского, убиты сопровождавшими их дружинниками при попытке бежать.

Военный губернатор Фольбаум ответил телеграммой, что дружинники поступили согласно правилам устава гарнизонной службы.

¹³ В первых числах 1916 г. в г. Пишпек прибыл транспорт оружия — 172 винтовки и 34 тыс. патронов к ним, следовавший из г. Верного в Пржевальск. Транспорт шел в сопровождении одного лишь солдата, причем ни участковый пристав, ни уездный воинский начальник в Пишпеке о движении транспорта ничего не знали. Пишпекский уездный воинский начальник Писаржевский узнал о транспорте оружия лишь по прибытии его в Пишпек. Считая передвижение оружия без охраны ненормальным явлением Писаржевский назначил для сопровождения транспорта конвой в количестве двух дружинников и одного солдата, ехавшего в отпуск в Пржевальск. По сведениям администрации в среде киргиз наблюдалось полное успокоение, киргизы собирались итии на работы по мобилизации.

5 августа транспорт вышел из Пишпека и 8 числа в 4 дня прибыл на станцию Кок-Майнак и остановился на ночевку в караван-сарае. Часов в 7—8 утра транспорт оружия двинулся на Рыбачье.

В 10—12 верстах от Кок-Майнака обоз стали преследовать конные киргизы; при приближении к Куты-Малдам два киргиза, объехав далеко обоз, помчались к караван-сараю Кутявина.

Предвидя нападение, обоз стал готовиться к его отражению. Когда обоз поровнялся с караван-сарам, киргизы из окон из-за дувалов открыли стрельбу. Конвоиры открыли стрельбу по киргизам и выбили их из караван-сарая. Киргизы перешли в атаку, ехавший впереди их командир был убит. Киргизы, убив старшего конвоира, завладели транспортом оружия.

«Убытки Токмака, по сообщению токмакского сельского ста-
росты составляли сумму в 100 тыс. руб.

По сведению, пожжено и уничтожено: пшеницы — 1 620 десятин, ячменя — 920, клевера — 30 десятин.

¹⁴ Генерал Куропаткин, пользуясь киргизским восстанием как поводом для проведения репрессий, разработал план выселения киргиз из Чуйской и Иссык-Кульской долины. План этот в основном сводился к следующему: в пределах б. Семиречья имелся Нарынский край (носивший это название по реке Нарыну), который представлял собой пустынную каменистую местность, почти лишенную пастищ и посевых площадей, не имевшую совершенно оросительной системы. Выселение киргиз в Нарынский край обрекло бы их на вымирание, так как они были бы лишены возможности заниматься своим основным занятием — скотоводством.

Земли выселенных киргиз Куропаткин предполагал раздать русским поселенцам, с условием перехода последних в казачество.

Этот план истребления царская администрация начала приводить в исполнение.

¹⁵ Для документов, входящих в эту главу, чрезвычайно характерно то обстоятельство, что «заботы» о пострадавшем населении касались только поселенцев, фактически кулацких и зажиточных элементов. Нигде не упоминается о киргизах, ничем не проявляется забота о туземном населении. Наоборот, документы говорят о готовящихся репрессиях против восставших, тогда как в результате восстания наиболее пострадавшими явились киргизы. По данным, опубликованным в книге Рыскулова «Восстание туземцев 1916 г. в Средней Азии», в Семиреченской области к январю месяцу 1917 г. убыль туземного населения выразилась цифрой около 275 тыс. человек обоего пола, что составляет 20,61% всего населения области, зарегистрированного в январе 1915 г., тогда как по данным самого же Куропаткина убыль русского населения составила 2 тыс. человек.

¹⁷ Возвращавшиеся киргизы подвергались избиению кулацких элементов и массовому уничтожению со стороны карательных экспедиций. В рапорте Стефановича многие факты освещаются в извращенном виде. Когда бегство в Китай приняло массовый характер и предстала реальная опасность обезлюдения края, генералом Куропаткиным был отдан приказ «Догнать и водворить на место». В погоню за уходящим народом были посланы карательные экспедиции. Начались деятельные переговоры с китайским правительством о недопущении киргиз на китайскую территорию.

Фактически благополучно перейти границы Китая могли только те, которые заплатили богатую изду китайским пограничникам (в частности Шабдановы заплатили 35 тыс. руб. и беспрепятственно перешли границу вместе со своими стадами). Бедняков же ожидали свинцовые пули карательных экспедиций или в лучшем случае полу-gолодное существование в Нарынском крае.

Обратный путь киргиз проходил в ужасных условиях. В том году рано выпал снег, и киргизам пришлось возвращаться, когда перевалы были уже закрыты. Беглецы потеряли большую часть скота, который погиб за отсутствием корма, люди умирали от голода, холода и тяжести пути, бросая на дороге беспомощных стариков и детей. Начались эпидемии тифа и черной оспы.

Войсками полковника Гейцига в ноябре месяце захвачено было 300 киргиз-повстанцев и отобрано у них 80 лошадей, 100 голов рогатого скота и 800 баранов. Отряд Бычкова при одном из походов задержал группу киргиз и отобрал у них 639 лошадей, 495 голов рогатого скота, около 9 тыс. баранов и 108 верблюдов. Помимо этого киргиз мобилизовали для уборки хлеба у русских крестьян.

По холатайству казахов рота Албан, бежавших в пределы китая, в результате переговоров с Уч-Турфандскими властями, Фольбаум разрешил 17 волостям вернуться, но с условием доставки 1, тыс. лошадей в Пржевальск для крестьян по уборке урожая. Согласно этим условиям табун должны были пригнать 50 человек, т. е. по три табунщика от каждой волости, а также пригнать 3 тыс. лучших лошадей для действующей армии. В этом случае мятежникам обещали помилование, в противном случае Фольбаум угрожал отрядами казаков и пушками. Само собой разумелось при этом сдача оружия и выдача главарей мятежа. Указывалось также, что если вместо настоящих главарей пришлют других, то раскаяние не будет принято.

¹⁸ Инженер Танышпаев, сам принадлежавший к казахским баям-манапам, был одним из лидеров контрреволюционной организации казахского байства «Аллаш-орды», комиссаром Временного правительства и членом правительства буджузской «Кокандской автономии» в Туркестане в 1917—1918 гг. В показаниях Танышпаева особый интерес представляет историческая справка, наглядно разоблачающая предательскую роль местного байства в борьбе киргизского и казахского народа с царизмом. Танышпаевы приветствовали царизм, обеспечивающий их господство от нараставшего народного движения. Фон-Кауфманы и Колпаковские, проводившие захват Средней Азии, изображаются «поистине замечательными людьми», благодетелями народа. Показания раскрывают далее и корни позднейшей оппозиции казахских баев и складывавшейся местной буржуазии: русский купец и промышленник стал захватывать местный рынок, а переселенческий комитет — землю. Танышпаев определяет хронологические рамки этого периода: 1889—1914 г.г. Классовая природа этой оппозиции ясно проглядывает из-за его национальной терминологии. Подходя к последним годам и явно предчувствуя приближающуюся катастрофу, казахское байство ищет соглашения с царизмом и с российской буржуазией, призывая к восстановлению традиций ген. Кауфмана и расточая хвалы ген. Куропаткину, назначенному в 1916 г. Туркестанским генерал-губернатором.